

ревью

ВИЗИТ

“почти каждый музыкант начинает с Баха

Кент Нагано — Газете

Все же почему Бах?

Я довольно часто раньше дирижировал си-минорной Мессой, и в этом году я уже играл ее много раз. Очевидно, что Иоганн Себастьян Бах — выдающийся композитор, но даже для Баха Месса h-moll — это одна из вершин, шедевр. Здесь он выступает уже как очень изощренный, сложный композитор, свободно чувствующий себя как в Alte Musik, так и в Neuer Musik, совмещающий как традиционные музыкальные стили, скажем, в духе Палестрины, так и то, что тогда казалось почти революционным — очень насыщенные эмоциями музыкальные формы. Это невероятное сочетание делает Мессу h-moll из ряда вон выходящим сочинением. Я хотел сыграть ее с Российским национальным, поскольку, как я понял, до того этот оркестр никогда не исполнял эту мессу.

Как, впрочем, и все остальные мессы или оратории Баха. Будете ли вы стремиться добиться от них подобия аутентичного звучания,

и как вообще относитесь к этому направлению?

За последнее время было сделано очень много любопытных исследований, которые очень многое добавили к пониманию Баха-композитора, новые нюансы, свойственные «старому стилю» исполнения, помогли сделать более прозрачной фактуру баховских шедевров, и теперь проще услышать всю красоту, все единство музыкальных построений. Да, я довольно близко знаком с этим направлением — я стажировался два года у Франца Брюнгена (один из крупнейших дирижеров, исполнителей старинной музыки. — Газета) и, конечно, проводил собственные изыскания. Конечно, Российский национальный оркестр не специалист в области Early

Не так давно вошедший в дирижерскую коллегию РНО американец Кент Нагано вновь в Москве, и на этот раз он отважился сыграть Мессу h-moll Баха исключительно московскими силами. О том, что заставило его выбрать именно Баха для московского концерта, Кент Нагано рассказал корреспонденту Газеты Илье Кухаренко.

Music — они играют на современных инструментах. Но тем не менее есть некоторые приемы, которые может освоить любой музыкант, любой оркестр. То, что вы услышите, вероятно, будет испытывать влияние «старого стиля», но мы остаемся современным оркестром.

Не кажется ли вам, что в так называемом аутентичном исполнении довольно много догмы, которая уже мешает больше, чем помогает? Вы правы — догматизм всегда довольно опасен. Любой, кто уверяет, что именно он точно знает, как именно Баха играли в его времена, говорит неправду. Бах умер в 1750 году, и никто не может уже помнить как это было в действительности. Есть некоторые идеи, предположения о том, как это делалось.

Тем не менее еще десять лет назад любой дирижер, даже очень известный, отважившийся исполнять Баха так, как это собирается сделать вы, с большим хором и современным оркестром, вызвал бы много недовольства. Теперь все опять возвращается к эпохе дирижеров-романтиков? Возможно... (Смеется.)

Тогда скажите, кто из поколения Клемперера, Фуртвенглера или Караяна произвел на вас наибольшее впечатление своими интерпретациями Баха?

Вообще-то тот музыкант, чей Бах произвел на меня самое сильное впечатление,

был не Клемперер или Фуртвенглер. Это была замечательная русская пианистка Татьяна Николаева — она записала несколько дисков Баха, которые можно было купить и в Европе. Но я имел счастливую возможность довольно часто бывать на «живых» концертах Николаевой, поскольку моя жена у нее училась. Это был Бах «от сердца», не «от ума». Совершенно удивительный.

И все же должен сказать, что наибольшее понимание Баха дали мне занятия композицией. Самые основы стиля, понимание того, как это должно звучать, возникло именно тогда.

Хотите сказать, что для вас партитура «изнутри» важнее традиции интерпретаций?

В принципе да. Хотя это легко сказать «изнутри». Мы не можем избежать влияния — почти каждый молодой музыкант начинает с Баха. Скажем, мой учитель, который занимался со мной семнадцать лет, был родом из Мюнхена, и, конечно, он оказал на меня какое-то влияние. Были и другие впечатления. Здесь нельзя отделить ум от сердца.

Сколь силен для вас религиозный (или любой другой) смысл латинского текста мессы?

Конечно, эти слова имеют смысл, но надо понимать, что Бах воспринимал их не так, как, скажем, композиторы-романтики с их крайне эмоциональным отношением к слову. В этом случае у Баха между словами и музыкой связь более абстрактная.